

Глава 136: Давай, будем доставлять друг другу неприятности

Даже если это было так просто, они могли только принять это.

Кто ожидал, что содержание этого экзамена окажется таким простым для этой лисы!?

Но ограничений на призывных зверей нет!

У других тоже есть звери, которые хорошо отслеживают и чувствительны к запахам, и они не должны этому препятствовать.

Второй этап закончился менее чем за десять минут, можно себе представить, в какой депрессии были ниндзя Анбу, устроившие его.

Им понадобилось больше трёх часов, чтобы создать сцену здесь, спрятать свитки и расставить ловушки, а он пробежал всё это за десять минут.

Обязательно быть таким безжалостным?

Последний этап — боевая оценка на тренировочной площадке.

Человек, ответственный за оценку — джонин из Анбу, и он очень хорошо знает информацию Цяньюэ.

С самого начала боя он держал голову опущенной и не смотрел в глаза Цяньюэ, но это было бесполезно.

Цяньюэ щелкнул пальцами, и Анбу застыл на месте.

Затем он начал танцевать перед своими спутниками.

Это было возмутительно.

Увидев Цяньюэ, стоящего в стороне и наблюдающего за шоу со скрещёнными руками, другие ниндзя Анбу захотели поднять руки, чтобы закрыть лица, ведь это было слишком неловко.

К счастью, они носили маски, скрывающие их смущённые выражения.

Не говоря уже о том, что танец джонина Анбу на тренировочной площадке был намного красивее, чем у Третьего Казекаге.

«...»

Третий Хокаге, заявивший, что больше не будет использовать технику Телескопа, держал хрустальный шар, чтобы наблюдать за ситуацией на тренировочной площадке.

Когда он увидел, что джонин сделал всё возможное, но всё равно начал танцевать по щелчку пальцев Цяньюэ, уголок рта Третьего Хокаге несколько раз дёрнулся.

Блин!

У любого, кто заподозрит, что у Цяньюэ нет силы джонина — нет мозгов.

Даже джонин из Анбу за секунды попал в гендзюцу, вырваться из которой всё также сложно. Нужно ли ещё спорить о его силе?

Теперь этому джонину придётся ещё долго лежать в больнице.

Сейчас в деревне была нехватка рабочей силы, и после этой оценки она стала ещё более серьёзной.

К счастью, Цяньюэ и сам в этот момент стал джонином.

Это был небольшой утешительный бонус.

Если бы он знал заранее, он бы не проводил такую бесполезную оценку, это была просто пустая трата времени.

«Я могу идти?»

Цяньюэ не собирался спасать джонина.

Он отвечал за нападение, что касается исхода, это уже не его дело!

Отправится ли этот старик в больницу, чтобы ненадолго полежать, или медленно будет выздоравливать дома, зависит не от него.

«Можете».

Остальные ниндзя Анбу молча кивнули.

Махнув рукой, Цяньюэ решительно повернулся, чтобы уйти.

«Эм...»

Увидев, что Цяньюэ действительно собирается уходить, кто-то спросил: «Извините, неужели нет способа безопасно избавиться от этой иллюзии?»

«Извините, но нет».

Цяньюэ с сожалением ответил ниндзя Анбу, который спросил.

Я просто атаковал его, а вы решайте остальные проблемы.

Теперь у ниндзя Анбу не было другого выбора, кроме как бежать к больнице со своим товарищем на плече.

Требовалась помощь медиков, чтобы помочь ему развеять иллюзию, и сразу же остаться там, чтобы выздоравливать.

Экзамен быстро закончился.

Цяньюэ вернулся домой и обнаружил, что в доме было много людей.

Кушина, Микото, Минато и Наваки, все были там. У Наваки не было синяков или опухшего лица. Похоже, он вчера потратил много денег, и полностью вылечился.

«Цяньюэ, где ты был? Мы долго тебя ждали».

Минато пришёл утром, чтобы найти Цяньюэ, намереваясь обсудить с ним теорию техники запечатывания, но обнаружил, что его нет дома.

Он думал, что Цяньюэ ушёл за продуктами, поэтому с радостью остался ждать, но в итоге он просидел здесь несколько часов, а хозяин дома так и не вернулся.

«Эх...»

Вздохнув, Цяньюэ впал в небольшую депрессию. Он открыл холодильник, достал бутылку апельсинового сока и тут же выпил, а потом недовольно плюхнулся на диван: «Рано утром у дверей дома меня ждал Анбу. Я думал, что это новая миссия, но оказалось, что меня записали на экзамен на джонина».

«Экзамен на джонина?!»

Красивые глаза Кушины и Микото расширились, и Минато с Наваки тоже были удивлены.

«Подожди, а когда это ты подал заявку на повышение? Почему ты ничего не сказал нам?»

После того, как Минато и Наваки отреагировали, они начали обвинять Цяньюэ в отсутствии братской чести.

Такой важный вопрос, а он даже не сказал им.

Кушина и Микото были обеспокоены тем, сдал ли он этот экзамен.

«Ты прошёл?»

Четыре пары глаз уставились на него, рот Цяньюэ дёрнулся, и он сердито бросил бутылку с напитком на стол.

«Какая, к чёрту, подача заявки? Мне опять помог этот добрый старичок Третий. Я был единственным, кто принимал участие в этой оценке. Я только проснулся и уже должен был бежать в экзаменационную комнату для первого этапа, не успев даже умыться. После теоретической оценки я не мог уйти, а должен был ждать новостей. После получения проходного бала я сразу же отправился на оценку по сбору разведывательных данных, после которой была боевая оценка. Я ещё даже не завтракал».

Так вот как всё случилось...

Но когда это Хокаге-сама стал таким свободным, что помогает детям подавать заявки на экзамены?

Так было и в прошлый раз, и эта история снова повторилась?

Минато и Наваки переглянулись.

Кушина нервно спросила: «Так ты справился?»

«Ты что, шутишь? Это всего лишь экзамен на джонина, как я мог не сдать его? Джонин, ответственный за боевую оценку, сейчас находится на пути в больницу, и предполагается, что он будет лежать в постели ещё долго».

Раз ко мне так относятся, то и я не буду вежливым!

Что касается Анбу, который пострадал, то Цяньюэ может только извиниться. Кто сделал его прямым подчинённым Третьего Хокаге, а также ответственным за его боевую оценку?

Чтобы избежать неприятностей, он мог сделать только это.

Некоторые люди обязательно начнут сплетничать, говоря, что он слишком молод и пока не может стать джонином.

Можно не сомневаться, что два гнилых старика вскоре узнают об этом, и обязательно пойдут к Третьему Хокаге, чтобы жаловаться.

Раз уж ему нужно участвовать, то стоит вести себя решительно. Пусть этот экзамен покажется шуткой перед его навыками.

«Очень хорошо».

Услышав это, Кушина радостно вскочила, схватив Цяньюэ за руку и безостановочно начала трясти её.

«Давай поедим барбекю. Я угощу тебя, чтобы отпраздновать успешную сдачу экзамена».

Маленькая богатая женщина была в хорошем настроении и чувствовала, что сегодня нужно отпраздновать.

К тому же, это просто барбекю, и не будет казаться слишком расточительным.

Денег, которые она потратила вчера на покупки, хватит, чтобы есть барбекю несколько месяцев подряд!

«Можно поесть и барбекю, я как раз проголодался. Но сегодня угощаю я, всё-таки это у меня был экзамен. Если я попрошу тебя заплатить за меня, то это скажется на моей репутации».

Увидев, что Кушина хотела возразить ему, Цяньюэ предупредил её взглядом.

«Хорошо. Тогда я заплачу в следующий раз».

Кушина также знала, что не сможет изменить решение Цяньюэ, и поэтому могла только надуться и кивнуть.

Пусть Цяньюэ сам заплатит за сегодняшнее угощение.

После этого группа людей вышла и направилась прямо в барбекю-ресторан.

Цяньюэ обратился к остальным: «Ребята, идите вперёд, мне нужно кое-что сказать Кушине».

«Ладно, но не сильно задерживайтесь».

Микото и Минато, вероятно, догадались, о чём он собирается поговорить с Кушиной, и решительно зашагали вперёд, не забыв оттащить Наваки.

Я сделала что-то не так?

Кушина обиженно опустила голову.

Она считала, что это хорошо, что она может угостить всех за свои деньги...

«Ты».

Глядя на Кушину, которая опустила голову и пинала ногами камни на земле, Цяньюэ вздохнул, поднял руку, чтобы погладить её мягкие длинные волосы, и серьёзно сказал: «Кушина, я вижу твои добрые намерения и знаю, что ты можешь купить целую улицу по своему желанию, но ты не можешь просто так платить за меня, понимаешь?»

<http://tl.rulate.ru/book/85230/3089747>